

МОЛНИЯ

www.tr1917.ru E-mail: trudros@yandex.ru

Издается с 7 ноября 1990 г.

Газета «ТРУДОВОЙ РОССИИ» № 7 (449) 2010 г.

ПОБЕДА СССР БЕССМЕРТНА!

«Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина». И. Сталин. 7 ноября 1941 г.

ПРАВДА ПОБЕДЫ

Главному маршалу авиации А.Е. Голованову.

*Когда-нибудь, я знаю, это будет,
и руки у кого-нибудь дойдут,
и выстроят такое здание люди,
не выстроят, верней, а возведут.*

*В нем будет так: все имена Героев
и полной Славы кавалеры все
сойдут на мрамор, золотые, строим,
в незабытой воинской красе.*

*Там будут сотни, тысячи портретов!
Комдивы Севастополя, Дуги,
над картой, с биноклем, у лафетов,
папах, полушубки, сапоги...*

*Пусть этот блеск червонится парадом,
но правды не убавит этот блеск:
там Сталинград зовется Сталинградом,
герои там и Тула, и Смоленск.*

*Пусть, кто войдет, почувствует
зависимость
от Родины, от русского всего.
Там посредине — наш генералиссимус
и маршалы великие его.*

*Советские Ермоловы, Тучковы —
никто там не останется в тени.
В молчании спокойны и суровы,
к потомству будут вопрошать они.*

Феликс ЧУЕВ, 1968.

1945—2010

Президенту Российской Федерации
МЕДВЕДЕВУ Д.А.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Общероссийское общественное движение «ТРУДОВАЯ РОССИЯ» категорически осуждает решение Вашей администрации об участии представителей агрессивного блока НАТО в параде, посвященном 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Считаем, что присутствие натовской военщины на главной площади нашей страны станет осквернением Праздника Победы. Новым наследникам Гитлера в лице НАТО, у которых руки по локоть в крови свободолюбивых народов мира, не место на святыне нашей Родины — Красной площади.

Одновременно, доводим до Вашего сведения, что в регионах, и особенно в городах-героях Москве и Ленинграде, вопреки Федеральному закону от 7 мая 2007 г. № 68-ФЗ «О Знамени Победы», копии Знамени Победы не вывешиваются. Просим Вас, как гаранта прав и свобод граждан, обеспечить выполнение этого закона.

Исполком ООД «ТРУДОВАЯ РОССИЯ»

КАТЫНСКАЯ ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ

Виктор АНПИЛОВ

Итак, Польша официально выразила благодарность России за помощь в организации расследования обстоятельств крушения ТУ -154 под Смоленском, неподалеку от места известного как «катынское захоронение пленных польских офицеров времен второй мировой войны».

Напомним, 10 апреля в авиакатастрофе польского правительственного самолета погибли президент Польши Лех Качинский, его супруга Мария, и еще 94 человека правительственной свиты, сопровождавшей польского президента. Среди погибших — представители высшего военного коман-

дования Польши и практически вся правящая верхушка страны, вошедшей после распада Варшавского договора в военный блок НАТО и занимающей агрессивно враждебную позицию к России, не говоря уже о бывших друзьях по социалистическому лагерю: Кубе, Вьетнаму, КНДР и т.д.

Не ошибемся, высказав предположение о том, что виновниками трагедии под Смоленском многие политические радикалы Польши опять считают Россию. Как считают политические наблюдатели, причина в том, что образ постоянно предаваемой союзниками жертвы инт-

риг великих держав, и в первую очередь России, усиленно культивируется в Польше на протяжении всей ее новейшей истории. Российско-европейский проект Nord Stream польские исторические радикалы называют не иначе, как новым пактом Молотова — Риббетропа, что явно на способствует нормализации отношений Польши как с западными, так и с восточными соседями.

Два года назад Польша официально выразила солидарность с Грузией и осудила Россию за поддержку народов Абхазии и Южной Осетии, подвергнутым геноциду со стороны

режима Саакашвили. Тогда лично Лех Качинский выступил инициатором поездки ряда лидеров восточно — европейских стран в Грузию, но из-за плохой видимости командир польского борта № 1 отказался приземляться в Тбилиси, а направил самолет на ближайший аэродром в Азербайджане, за что и был уволен с работы. «Я верховный главнокомандующий, — заявил тогда Качинский. — А летчики — все военные. У военных приказы командира не обсуждаются».

Забегая вперед, отметим, что по версии большинства обозревателей Интернета, Лех Качинский вполне мог оказать давле-

ние на командира экипажа, получившего рекомендацию диспетчера полетов аэродрома Северный под Смоленском, лететь на запасной аэродром. Польский президент знал, что на траурные мероприятия в Катыне премьер Путин, согласно рангу второго лица в государстве, пригласил своего польского коллегу премьер-министра Польши Дональда Туска. Приглашать глав иностранных государств на территорию России по протоколу может только президент Дмитрий Медведев. А действующий российский президент не пригласил Леха Качинского в Москву даже на 65-летие празднования Победы.

(Продолжение на 2-й стр.)

КАТЫНСКАЯ ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ

(Начало на 1-й стр.)

Очевидно, что наш президент не желал видеть на юбилейном Параде Победы в Москве политика, прямо поддерживающего ненавистный ему «идиотский» режим Саакашвили. Администрация президента Медведева подчеркнуто направила приглашение принять участие в Праздновании Дня Победы в Москве польскому генералу Ярузельскому, «принимавшему непосредственное участие в боевых действиях против гитлеровских нацистов». Гражданский «главнокомандующий Польши» вполне мог воспринять жест Кремля, как личное оскорбление. Отмститься Медведеву Качинский после этого мог только в Катине, которую и до него не раз и не два использовали враги СССР и России для опозорения подвига Советских народов, освободивших Европу, и в том числе Польшу от чумы гитлеровского нацизма.

Представим себе реакцию польской гордыни на сообщение командира экипажа правительственного Ту-154 о том, что авиадиспетчеры аэродрома под Смоленском направляют самолет «главнокомандующего» на другой аэродром.

«Решение о посадке самолета Ту-154 в Смоленске в плохих метеоусловиях принял сам президент Польши Лех Качинский». Такое заявление сделал президент Белоруссии Александр Лукашенко, сам неоднократно попадавший в «нештатные ситуации» во время международных перелетов. «Если самолет летит с президентом на борту, когда идет отклонение от нормы, — пояснил корреспонденту «Интерфакс-Запад» Александр Лукашенко, — командир экипажа напрямую докладывает президенту об этом. Неправильно говорить о виновности в этой трагедии только пилотов, принявших решение о посадке».

Позднее, когда была сформирована специальная правительственная комиссия по расследованию причин катастрофы под Смоленском, главный военный прокурор Польши Кшиштоф Парульский скажет: «Последние слова пилотов были драматическими». Что конкретно сказали пилоты президентского самолета перед ударом о землю, Парульский комментировать отказался. Но и без прокурорских комментариев было ясно: Качинский не имел права из-за тщеславия рисковать жизнями десятков правительственных чиновников, жизнями экипажа и своей собственной. Качинский понимал, что накануне Дня Победы его частная поездка в Катинь, да еще в сопровождении всей правящей элиты Польши выглядела провокационно в глазах народов России. А то была именно частная поездка. В аэропорту под Смоленском польскую делегацию никто из официальных лиц не встречал. Более того, с аэродрома вывезли новейшее навигационное оборудование, завезенное

сюда для обеспечения безопасности приземления Дональда Туска и Путина. Даже польские СМИ отметили, что самолет Туска вел (и следовательно знал на практике полеты к аэродрому) тот же пилот Арек Протасанюк, который не сумел посадить самолет Качинского...

ЯВНОЕ СТАНОВИТСЯ ТАЙНОЙ

В первых репортажах с места трагедии миллионы зрителей увидели бортовые самописцы, так называемые «черные ящики», лежавшие в целости и сохранности рядом с обломками самолета президента Польши. Специалисты знают, что уже в тот же день можно было прослушать все переговоры экипажа с диспетчерским центром аэропорта Северный, между собой и с высокопоставленными пассажирами, включая самого президента Польши. До выяснения причин катастрофы у России не было оснований для объявления национального траура по погибшим. Но траур был объявлен президентом Медведевым. Торжества по случаю Дня космонавтики 12 апреля отменили. Депутаты Госдумы почтили память польского президента минутой молчания.

Прибывший на место катастрофы премьер Путин тотчас объявил о том, что правительство России возьмет на себя все расходы, связанные с расследованием авиакатастрофы, приездом и проживанием родственников погибших в Москву, опознанием тел погибших и их транспортировкой в Варшаву для погребения.

Еще через пару дней правительство Путина гарантировало поставки природного газа в Польшу по стабильным ценам до 2037 года.

17 апреля глава Международного авиационного комитета Татьяна Анодина выступила с заявлением по российскому телевидению. По ее словам: «Информация, появившаяся в СМИ, о 3—4 заходах польского самолета на посадку не отвечает действительности. Могут сказать, что попытка на посадку была одна. Речевой самописец, расшифровка которого завершена, не зафиксировал при переговорах членов экипажа какого-либо давления на них со стороны пассажиров». Согласно словам Анодиной, в техническом отношении самолет был исправен, о переговорах экипажа с диспетчерской службой аэродрома Анодина ничего не сказала.

Во время похорон четы Качинских в краковском замке польских королей Вавель российские СМИ заговорили чуть ли не о восстановлении дружественных отношений с Польшей «в полном объеме». Сразу по нескольким каналам телевидения показали русофобский фильм польского режиссера Анджея Вайды «Катинь». Телеканал «Россия 24» передал заявление президен-

та России Дмитрия Медведева: «Трагедии очень часто сблизяют. У нас были разные периоды в истории. Последний был не из легких. Но перед лицом тяжелых утрат мы можем приложить усилия для сближения позиций наших стран, чтобы наши народы слышали друг друга лучше, находя разрешенные самых трудных проблем».

ЗАЧЕМ ВОРОШИТЬ ПРОШЛОЕ?

Российский премьер Путин глубоко переживал смоленскую трагедию. Вероятно, российские власти назовут именем Качинского улицу или площадь какого-либо важного административного центра. По крайней мере улицы в память Качинского уже появились в Тбилиси, Вилнюсе, Риге и даже в Одессе. Президент Саакашвили быстрее всех успел присвоить Леху Качинскому посмертно звание национального героя Грузии.

По сообщениям российских СМИ, решение похоронить чету Качинских в краковском королевском замке Вавель было принято по воле семьи погибших. Однако по несколько дней до похорон такое решение обнародовал архиепископ Кракова Станислав Дзивиш. В самом Кракове накануне похорон состоялись акции протеста. Вот несколько сообщений польских сайтов на эту тему.

«Решение было принято против воли жителей Кракова и большинства польского народа, — сказал участник демонстрации студент Мартин. — В замке могилы наших королей, поэтому эти похороны неуместны». «Самый большой вред, который сейчас может нанести народу трагически погибший президент, это его захоронение в Вавеле, — добавляет краковец Михаил. — Это слишком большая честь для него».

В социальной сети Facebook создана специальная группа под названием «Мы не хотим, чтобы Качиньского похоронили в Вавеле». Ее создатель Mik Ele пишет: «Мы — Краков и другие — не хотим, чтобы Лех Качиньский был похоронен в Вавеле. Он просто этого не заслужил! Это оскорбление для нас — то, что один из худших политиков в истории будет лежать рядом с национальными героями».

В этих высказываниях есть зерно истины: Качинский не был королем, но по своей антирусской позиции он заслужил право спать вечным сном рядом с маршалом Пилсудским, заслужившим свое звание за разгром бездарного похода под командованием маршала Тухачевского на Варшаву. И еще более Качинский заслуживает лежать рядом с премьером польского правительства в эмиграции Владиславом Сикорским, удостоившимся такой чести за поддержку геббельсовской провокации с расстрелом польских военнопленных офицеров в Катине.

Вот что писал пять лет назад, накануне 60-летия Победы в га-

зете «Трудовая Россия» коммунист, кандидат юридических наук Юрий Сободин.

ВЗГЛЯД КОММУНИСТА СЛОБОДКИНА

«Начало этой провокации было положено фальсификацией немцами и «лондонскими поляками» в 1943 году так называемого «катынского дела». «Катынская карта» гитлеровцев при активном пособничестве польского эмигрантского правительства в Лондоне, возглавлявшегося генералом Сикорским, способствовала затягиванию открытия второго фронта и окончательного разгрома европейского фашизма. В 70-80 годы прошлого столетия пропагандистская акция Гитлера и Геббельса была реанимирована определенными польскими силами и немцами через своих «агентов влияния» в СССР.

Доказательством того, что гнусная коричневая блевотина будет извергнута нынешней российской властью и ее польскими сообщниками накануне Дня Победы, чтобы унижить и «размазать» народ-победитель и обезлить победенных фашистов, служит публикация в «Комсомольской правде» за 29 сентября 2004 года под более чем симптоматичным заголовком «Россия раскрывает тайну катынского леса» (у русских принято писать «катынского», то есть без мягкого знака и без польского акцента). Еще более многозначителен подзаголовок упомянутой публикации — «Об этом договорились вчера в Кремле президент Путин и Квасьневский». Никаких сомнений в сути договоренностей президентов не оставляет абзац: «И еще один примечательный итог встречи. После ее окончания президент Польши сообщил журналистам сенсационное известие: «Мы получили информацию о том, что 21 сентября было завершено следствие по Катыньскому расстрелу. После снятия грифа секретности документы могут быть переданы Институту национальной памяти... Такое обещание мы получили». Поведение и слова Квасьневского подтверждают, какие выводы по результатам своего расследования сделала «российско-польско-немецкая» сторона: в расстреле польских офицеров под Катинью виновны Сталин, Берия и «войска НКВД», а Гитлер, Геббельс, Гиммлер и их подручные оклеветаны «сталинским режимом» и подлежат реабилитации.

В общих чертах провокационная версия Геббельса и тех, кто ее поддерживает сегодня, преподносится так. Германским властям о расстреле поляков под Смоленском стало известно еще 2 августа 1941 года из показаний некоего Меркулова, оказавшегося в немецком плену, но они эти показания не поверяли. Потом, согласно данной версии, могилы польских офицеров обнаружили и раскопали в феврале-марте 1942 года военнослужащие-поляки из дислоцировавшегося в районе

Катыни строительного батальона. Опять об этом поставили в известность немцев, и опять их захоронения «не заинтересовали». Они их «заинтересовали» только после сокрушительного разгрома гитлеровцев под Сталинградом и коренного перелома в войне. Тогда, как утверждают адвокаты Гитлера и Геббельса, немцы энергично принялись за «расследование» и 18 февраля 1943 года произвели частичные раскопки, «обнаружив» несколько общих могил польских офицеров. Затем они «нашли» свидетелей из местных жителей, которые, разумеется, «подтвердили», что поляков расстреляли весной 1940 года, когда гитлеровцы еще только заканчивали разработку плана нападения на СССР. Фашистское руководство поставило во главе «международной комиссии» по эксгумации трупов своего профессора Герхарда Бутча и начало шумную антисоветскую кампанию. Уже 16 марта 1943 года к ним присоединилось польское эмигрантское правительство. При этом поляки даже не удосужились запросить у своего союзника СССР каких-либо разъяснений, а немедленно примкнули к пропагандистской акции Геббельса, оправдывая свое подлое поведение впечатлением от «обильной и детальной германской информации касательно обнаружения тел многих тысяч польских офицеров под Смоленском и категоричности утверждения, что они были убиты советскими властями весной 1940 года». Тут не кретинизм «лондонских поляков», а сознательное и заранее оговоренное их соучастие.

Об этом убедительно свидетельствует обмен мнениями между Гиммлером и Риббентропом по данному вопросу. В частности, Риббентроп сообщает Гиммлеру, что эта мысль представляется соблазнительной с пропагандистской точки зрения, однако «существует основная установка относительно трактовки польской проблемы, которая делает для нас невозможным любой контакт с главой польского эмигрантского правительства». В переписке двух гитлеровских бонз изумляет их полная уверенность, что генерал Сикорский не посмеет ослушаться, если его пригласят прилететь в Катинь. А «основная установка относительно трактовки польской проблемы» была сформулирована Адольфом Гитлером в 1939 году: «У поляков должен быть только один господин — немец. Не могут и не должны существовать два господина рядом, поэтому все представители польской интеллигенции должны быть уничтожены. Это звучит жестоко, но таков закон жизни». Согласно данным иностранного автора Д.Толанда, уже к середине осени 1939 года были ликвидированы три с половиной тысячи представителей польской интеллигенции, которых Гитлер считал «разносчиками польского национализма». «Только таким путем, — ут-

верждал он, — мы можем заполнить необходимую нам территорию». Террор сопровождался безжалостным выселением более миллиона простых поляков с их земель и размещением там немцев из других частей Польши и Прибалтики. Это происходило зимой, и при переселении от холода погибло больше поляков, чем в результате казней. Кретицизм же большинства представителей польской шляхты состоял в том, что они, не сомневаясь в победе гитлеровской Германии, рассчитывали на сохранение нацистами их шляхетских привилегий. Они или не знали, или не хотели знать об «основной установке» немцев по решению «польской проблемы».

СТАЛИН И ЧЕРЧИЛЛЬ ПРОТИВ ГИММЛЕРА И СИКОРСКОГО

К сказанному Юрием Слободкиным, следует добавить одно немаловажное обстоятельство. В 1943 году на территории Советского Союза сформированы первые части «Гвардии людовой», впоследствии Армии людовой (Народной армии Польши) под командованием генерала Ярузельского, принявшей плечо к плечу с советскими солдатами непосредственное участие в боях за освобождение Польши от немецко-фашистских захватчиков. А польское правительство в эмиграции под патронажем премьера Уинстона Черчилля создала свою Армию Крайову под командованием генерала Сикорского. Целью катынской провокации Гиммлера было стравливание патриотов Польши между собой, недопущение роста влияния и авторитета Красной Армии среди поляков, как это уже произошло к тому времени среди чехов во главе с генералом Свободой.

Генерал Сикорский клюнул на нацистскую удочку, подхватил и начал разносить по умам своих подчиненных гиммлеровскую заразу.

Вот что пишет по этому поводу энциклопедия «Сталин», изданная в 2007 году в Москве издательством «Алгоритм»: «В личном и секретном послании маршалу И.В.Сталину премьер-министр Великобритании У.Черчилль отмечал, что «Германская пропаганда создала эту историю именно для того, чтобы вызвать трещину в рядах Объединенных Наций и придать некоторую видимость ее новым попыткам убедить мир в том, что интересы Европы и малых наций защищаются Германией от великих внеевропейских держав, а именно, от Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов и Британской империи». Черчилль заверял, что изучает «возможность заставить замолчать те польские газеты в Англии, которые нападали на Советское правительство».

В мае 1943 года, когда волнения по поводу Катыни среди польских военных достигли апогея, Черчилль убедил генерала Сикорского посетить все подчиненные ему польские подразделения и успокоить людей. Генерал летел по маршруту Лондон — Гибралтар — Каир.

В Каире генерал Сикорский посетил части, которые сража-

лись при Тобруке и должны были высадиться вместе с союзниками в Италии. На обратном пути 4-го мая, генерал Сикорский попрощался со своим личным другом, губернатором Гибралтара сэром Мэлсоном Макфарлейном, гостем которого он был, и поднялся на борт самолета вместе с начальником штаба своей Армии, рядом высокопоставленных офицеров и дочерью Зофьей. Вылетели с задержкой, так как первый пилот Эдуард Прхал (чех по национальности, единственно оставшийся в живых) был озабочен перегрузкой экипажа корзинами и чемоданами с продуктами и потребовал выгрузить часть багажа. По другой версии, после взлета рули самолета «Либереитор» заклинили небрежно закрепленные мешки с почтой. Как бы там ни было, в 23.07 диспетчер дал разрешение на взлет. А еще через несколько минут самолет Сикорского рухнул в море.

По неизвестным пока причинам английские власти засекретили материалы собственного тщательного расследования обстоятельств гибели «Либереитора» до 2050 года.

В 1968 году вышла пьеса немецкого драматурга Рольфа Хоххута, в которой он прямо обвиняет Уинстона Черчилля в организации покушения на генерала Сикорского. А в начале 1969 года британский премьер Гарольд Вильсон, который был знаком со всеми материалами дела, скрытыми от широкой публики, заявил в Палате Общин: «Во всем этом нет никакой ясности, в связи с чем имеются серьезные основания для повторного расследования». Почти одновременно с пьесой Хоххута, скандально знаменитый историк и журналист Дэвид Ирвинг, известный своими симпатиями к нацистским лидерам (биографом которых он являлся), выпустил книгу «Смерть генерала Сикорского», где также обвинил Уинстона Черчилля. А непосредственным исполнителем он назвал пилота Эдуарда Прхала.

Что касается трактовки Катынского расстрела, то с началом холодной войны, после фултонской речи Черчилля 5 мая 1946 года, официальный Лондон разделяет гиммлеровскую версию событий.

ПРАВДА ВОСТОРЖЕСТВУЕТ

В новую фазу катынская история вступила в апреле 1990 года, когда первый и последний президент СССР М.С.Горбачев безапелляционно заявил о виновности НКВД в расстреле польских офицеров, обвинив во всем «тоталитарный режим» Сталина.

Депутат Государственной Думы коммунист Виктор Илюхин справедливо замечает, что если бы Катынская трагедия была действительно «делом рук «злодея Сталина», то этим не преминул бы воспользоваться Никита Хрущев, выступивший в 1956 году на XX съезде КПСС с докладом «о культе личности Сталина».

Вот что пишет В.И.Илюхин о том, кому выгодно муссирование катынской провокации:.

«Поляки никогда бы не навязывали так дерзко свою версию

— расстрел польских офицеров Советами, — если бы не находили себе помощников и адвокатов внутри нашей страны. К тому же и момент был выбран удобный: при Ельцине и после его правления Россия оказалась слишком ослабленной, перед всеми кающейся даже в том, чего она не совершала. Поэтому на Западе решили, что нам можно предъявить претензии по возмещению ущерба даже в миллион долларов США за каждого расстрелянного поляка (а их насчитали более двадцати тысяч). Вменить подобный иск Германии, своему сателлиту по НАТО, Польше было «неудобно». А России можно, там к ревизии истории за последние годы уже привыкли. Но тут важно помнить, что отечественные клеветники не только искажают правду, но и мостят ту фальшивую дорогу, по которой, может так случиться, и «въедет» к нам иск, тяжкое бремя которого ляжет на плечи ни в чем не повинного нового поколения российских граждан.

Неопровержимыми остаются факты:

— поляки расстреляны из немецкого оружия, немецкими пулями;

— место, указанное в геббельсовской версии как место расстрела, находилось до войны в непосредственной близости от пионерского лагеря и дома отдыха сотрудников НКВД;

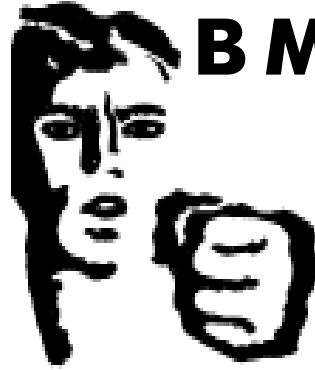
— в могилах находились тела и поляков, и русских. Сотрудники прокуратуры СССР, выезжавшие на место, отметили, что у части расстрелянных были зубные протезы, изготовленные в Бельгии и Голландии. Значит, их тела привезены оттуда.

На хранившейся в архиве Смоленского УКГБ карте-схеме спецзащитной территории Катынского леса в районе Козьих Гор вообще не было обозначено отдельного участка с особыми могилами поляков, а была показана единая система массовых захоронений периода немецкой оккупации 1941—43 гг. из примерно 50 могильников, в которой были захоронены тела 37.000 расстрелянных немецкими оккупационными властями людей, в основном строителей так называемого «бункера Гитлера» в Красном Бору, уничтожавшихся немецкими айнзатцкомандами по требованиям сохранения режима секретности строящего объекта. Могильники польских военнопленных находились в общих рядах могильников строителей «бункера Гитлера», в пометках и пояснениях к карте прямо указывалось, что захороненные в этих могильниках люди были расстреляны в сентябре — ноябре 1941 г., (то есть, когда в смоленской области и конкретно на катынской земле хозяйничали немецко-фашистские оккупанты).

Геббельс, упоминая в своем дневнике о Катыни, писал, что сделает из этого колоссальный скандал, который и много лет спустя будет доставлять Советам огромные неприятности. Видимо, знал, что у него будут старательные последователи.

Советы были расстреляны по приказу тирана Ельцина в октябре 1993 года, а последователи Геббельса в России процветают.

ПЕРВОМАЙСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП В МОСКВЕ

1 мая на улицы столицы вышла вся многоцветная политическая палитра российской оппозиции — от парламентской до внесистемной.

Самая крупная оппозиционная колонна, собралась по традиции на Октябрьской (Калужской) площади Москвы. К многолюдному шествию КПРФ, в котором приняла также участие и «Трудовая Россия», присоединились многочисленные патриотические организации, новоиспеченный «Рот-Фронт», а также на удивление многочисленная колонна московских анархистов и «антифа» (молодежные группы антифашистской направленности).

Последних организаторы манифестации предусмотрительно «развели» с колонной заметно поредевших «лимоновцев», выступивших под ставшими уже традиционными для них черными флагами.

Во время прохождения участников шествия неизвестные сторонники «Трудовой России» подняли над многоэтажным домом по улице Большая Якиманка баннер с лозунгом: «Сердюков — иди в армию! Фурсенко — сдай ЕГЭ! Голикова — лечись!» (см. фото).

Местом проведения митинга стала Театральная площадь у памятника Карлу Марксу. От имени «Трудовой России» на митинге выступил член Исполкома движения Станислав Рузанов. В своем выступлении он отметил о тотальном наступлении со стороны представителей властных элит на все советское — «начиная от фронтона Большого театра, с которого в спешном порядке соскоблили герб СССР, и вплоть до объявления общегосударственного траура по польскому президенту аккуратно в день космонавтики». Выступивший предложил парламентским коммунистам приложить все возможные усилия по интеллектуальному отпору новейшим фальсификаторам истории, особенно усилившимся в свете «катынского вопроса». Одновременно С.Рузанов предложил переключить внимание общественности на события недавнего прошлого, «без разрешения которых социального мира в России не будет: учредить на государственном уровне орден «Защитника Конституции» и наградить всех, кто в сентябре-октябре 1993 г. выступил против антиконституционного переворота, защищая основной закон страны ценой собственных жизней». «Прижизненная реабилитация, — отметил Рузанов, — должна коснуться всех, кто после победы государственного переворота, организованного группой бывшего президента Ельцина, пострадал от новейших политических репрессий в России — понес увечья или был лишен возможности нормального существования. Параллельно с этим — актуальным остается вопрос о персональной ответственности за последствия капитализации страны, и возвращении собственности, равно как и всей полноты политической власти в стране ее многонациональному народу». Без этого, — отметил оратор, — социальный мир в России будет постоянно находиться под угрозой взрыва.

Соб.инф.

Нас поздравляет Мадрид

Поздравляем коммунистов, участников Движения «Трудовая Россия» с Днём международной солидарности трудящихся 1 Мая! Мы приветствуем вас в колонне демонстрантов Мадрида. С нами красные, советские знамёна, мы — с вами! Желаем вам успехов в борьбе за будущее человечества — СОЦИАЛИЗМ!

**Ваш товарищ, коммунист ЭВА ДОМИНГЕС.
1 мая 2010 г. Испания, Мадрид.
(Фото автора)**

Планета отметила праздник 1 Мая

Во многих странах мира активисты отметили День международной солидарности трудящихся, который традиционно празднуют первого мая. Они организовали ряд шествий и демонстраций, некоторые из которых привели к столкновениям с полицией. В Греции более 22 тыс. человек провели акции протеста против сокращения зарплат и увеличения косвенных налогов. Эти меры правительство планирует ввести в обмен на финансовую помощь стран евро зоны и Международного валютного фонда. Сегодня в Афинах и Салониках активисты устроили столкновения с полицией, закидав их бутылками с зажигательной смесью. Работники правоохранительных органов в ответ применили слезоточивый газ.

Столкновения демонстрантов с полицией произошли также утром в немецком Гамбурге. В них пострадали 17 полицейских. Ожидалось, что они будут и в Берлине, однако там праздник Первого мая отметили спокойнее. Несколько тысяч левых активистов и несколько сотен сторонников праворадикальных движений были отделены друг от друга живой стеной из работников полиции, которых насчитывалось порядка 7 тыс.

В соседней Франции профсоюзы организовали акцию протеста против реформы пенсионной системы, которую планирует начать правительство и президент страны Николя Саркози.

Прошли первомайские демонстрации и в США. В частности в штате Аризона жители протестовали против нового закона, которые приняли местные власти. Согласно этому документу въезд на территорию штата с нарушением миграционного законодательства считается уголовным преступлением.

В столице Непала Катманду маоисты устроили многотысячный митинг, на котором потребовали отставки правительства под предлогом того, что власти так и не обеспечили принятие новой конституции. Кроме того, митингующие потребовали своего возвращения к власти.

Уличные акции были организованы и в странах СНГ. В центральном городе Крыма, Симферополе, прошла демонстрация с участием 30 тыс. человек. Шествие по центральному проспекту открыли активисты Коммунистической партии. Они несли флаги советских республик, партийные знамена и транспаранты «Защитим свое право на русский язык!», «Требуем лишить Бандеру и Шухевича звания героев Украины!», «Неофашизм не пройдет!».

НАШИ ВЕТЕРАНЫ

65-летию нашей Победы посвящается

В Ульяновске на Родине В.И. Ленина, 140-летие со дня рождения которого мы отметили 22 апреля, живёт человек необыкновенной судьбы, бывшая партизанка, повторившая подвиг Алексея Маресьева, кавалер ордена Великой Отечественной войны I степени Мария Ивановна Астапенко. В преддверии Великой Победы мы бы хотели рассказать о ее судьбе на страницах нашей газеты.

Известие о приближении фронта дошло до маленькой деревушки Ворошилово Витебской области, где жила Мария Ивановна (тогда — просто Маша) 23 июня 1941 года. Председатель колхоза Кирилл Власенко собрал колхозников и попросил об одном: не паниковать, сохранять организованность и верить в победу. А так как враги были совсем близко, было решено увести сельхозтехнику и скот в леса. Брат Маши Семён был одним из тех трактористов, которые выполняли это задание. А Маша с сестрой Зиной и односельчанами отправились на окраину села прокладывать противотанковые рвы. Когда же возвратились в деревню, там уже хозяйничали солдаты в чужой форме, отбирали по дворам кур, а в домашних сундуках искали золото. В деревне нашлись и те, кто пошёл работать к полицаям. Они же сообщили фашистам фамилии коммунистов, которые сразу же были схвачены и расстреляны.

Началась жизнь в оккупации. Постепенно набирало силу сопротивление фашистам, начали создаваться партизанские отряды. Брат Семён находился в партизанском отряде Михаила Бирюлина, а Маша с сестрой начали получать задания распространять по деревням листовки. В них объясняли населению, как вести себя в период оккупации, рассказывали о положении на фронте. Такая информация была очень важной, ведь фашисты сообщали, что советские войска разгромлены и сопротивление бесполезно. Постепенно девушкам стали поручать более серьёзные задания. Так, Маша начала часто ходить в Витебск, расположенный в 15 км от их деревни — «проводить свою тётю». Тётя на самом деле жила в Витебске. Походы эти были очень опасны, особенно, когда немцы полностью овладели Витебском.

в феврале 1944 года партизанский отряд Михаила Бирюлина, регулярно уничтожавший вражескую технику около Витебска, наткнулся на засаду. Враги решили загнать отряд в болота. Пришлось уходить от

преследования фашистов через озёра, а проводником стала дочка лесника из деревни Ворошилово и разведчица отряда 20-летняя Маша Астапенко. Уходили от преследования фашистов по степи, перемежающейся небольшими перелесками. Казалось, удалось уйти от преследования. Но неожиданно ночью послышались выстрелы — это были немцы. «Уходите, я их задержу!», — крикнула товарищам Маша. И осталась одна. Она перебежала от дерева к дереву, покрывая врагов очередями из автомата. Маша не запомнила, сколько продолжался её ночной бой. Остановила его очередь из вражеского автомата и резкая боль в ноге. Она потеряла сознание, а когда очнулась, нашла в себе силы перевязать раны и ползти по снегу к своим. Она смутно помнила, как добралась до землянки лесника. Там её нашли товарищи и сумели переправить через

гитлеровцы сожгли совсем. Там теперь степь с перелесками...».

После госпиталя Мария Ивановна переехала к родной тётке в Ульяновск. Медкомиссия должна была дать ей II группу инвалидности, но Мария Ивановна, тогда всё ещё Маша Астапенко, не допускала мысли, что может сидеть дома. Она упростила медкомиссию дать ей III группу инвалидности, начала работать, заочно окончила пединститут. В трудные послевоенные годы Ульяновск жил без общественного транспорта, так что Маше, невысокой худенькой девушке, приходилось несколько лет ходить на службу пешком, тяжело опираясь на костыли. Потом врачи-ортопеды сделали ей удобный протез. Появилась семья, родилась дочь Лена. А сейчас уже внучка, названная в честь бабушки Машей, преподаватель Ульяновского государственного университета.

Выйдя на пенсию, Мария Ивановна долго занималась общественной работой, поддерживала связь с музеями Ульяновска и почти родного ей Витебска, где началось её участие в партизанском движении.

В 2002 году она посетила родные края, места былых боёв. В прошлом году группе ветеранов Ульяновской области были вручены награды из Белоруссии. Их получили те, кто защищал её в год войны от немецко-фашистских захватчиков. Среди награждённых медалью «65 лет освобождения Белоруссии от фашистских захватчиков» — наша героиня Мария Ивановна Астапенко.

Мария Ивановна и сейчас живо интересуется общественной жизнью города, следит за событиями в стране, а также много лет выписывает нашу газету «Молния». Недавно в разговоре по телефону она рассказала мне, что с огромным интересом прочитала новую книгу Виктора Анпилова «Постижение свободы». Весной прошлого года лидер «Трудовой России» В.И. Анпилов посетил Ульяновск и на встрече с общественностью города в музее В.И. Ленина на Ленинском мемориале представил читателям эту книгу.

В дни празднования 65-летия Великой Победы мы, участники Движения «Трудовая Россия», поздравляем наших дорогих ветеранов, желаем им здоровья, счастья, бодрости духа на долгие годы. Здесь, в Москве, мы всегда рады слышать мягкий и добрый голос Марии Ивановны, нашей неизменной опоры в Ульяновске.

Подготовила Алла АВЕРИНА
По материалам газеты «Люди и судьбы» (№ 44, 18.11.09 г.).

Коммунисты настаивают на непричастности НКВД к расстрелу польских офицеров в Катыни. Они требуют проведения нового расследования и доведения дела до суда. Факты, заслуживающие внимания следствия, КПРФ изложила в письме президенту.

Коммунисты опровергают официально признанную российскими властями трактовку Катынской трагедии и настаивают на «советской» версии: массовый расстрел польских офицеров устроил не НКВД, а гитлеровская Германия. Попытки обвинить Советский Союз в «истреблении цвета польской нации» — это проявление антироссийской политики и спекуляция, считают в КПРФ.

В преддверии юбилея Победы партия инициировала проведение круглого стола с привлечением историков, на котором участники еще раз проанализировали материалы Катынского дела. Результаты исследования направлены президенту. Письмо подписал зампреда комитета по конституционному законодательству Госдумы Виктор Илюхин.

В документе приводятся факты, ставящие под сомнение причастность советских спецслужб к расстрелу польских офицеров под Смоленском. В частности, у ряда ученых не вызывает доверия «главная улика» — записка Берии, в которой он предложил Сталину дать согласие на расстрел более 25 тысяч польских офицеров. Экспертиза, проведенная по просьбе историка Сергея Стрыгина специалистами МВД, установила, что три первые страницы текста напечатаны на одной пишущей машинке, а четвертая — на ней всего пять строк и подпись — на другой. Причем шрифт основной части этого документа больше нигде не повторяется, в то время как шрифт последней (по мнению исследователей, единственно подлинной) страницы применяется и в других официальных бумагах Берии того времени.

Записка датирована мартом 1940 года, но конкретно числа на ней нет, что для делопроизводства НКВД, по меньшей мере, странно. Оригинал записки в уголовном деле нет. Как нет в нем и подлинника решения ЦК ВКП(б) о расстреле. На-

копии отсутствует подпись секретаря ЦК, а в тексте обнаружены признаки исправлений, обращают внимание историки.

Доктор исторических наук Александр Колесник уверяет, что лично знает тех, кто фальсифицировал катынские документы. «Я был лично знаком с Кагановичем. В конце 80-х — точно год не помню — некие лица выдали мне список вопросов, повесили на лацкан маленький микрофон и попросили пообщаться с Лазарем Моисеевичем. Я им ответил: «Вы государственные деятели, члены политбюро — кому, как не вам, официально требовать ответов». Кагановичу я открыто сказал, что такие-то лица хотят задать такие-то вопросы. Он попросил соединить (по телефону). Ответы были непечатными, привести их не могу. Но первое, о чем сказал Каганович, почему никто не задается вопросом, скольких советских людей загубили поляки в 19-м и 20-м году? Есть данные, что в общей сложности умерли от болезней, были ранены и убиты на польской территории около 90 тысяч человек».

Обличительные воспоминания Колесника могли бы прозвучать убедительнее, но фамилии тех, кто якобы фальсифицировал документы, историк только обещает скоро назвать.

Его коллега Юрий Жуков в доказательство несостоятельности версии о «советских расстрелах» приводит разночтения в цифрах: «Мы взяли в плен 150 тысяч поляков. Это данные 39-го года. Вы отлично знаете, что ни одно командование не будет приуменьшать количество плененных, скорее преувеличивать. Мы также знаем, что 40 тысяч из них были направлены в генерал-губернаторство. Еще 42 тысячи жителей Западной Украины и Белоруссии — врачи, учителя, в общем, не кадровые военные — были нами тут же отпущены. Вот уже 82 тысячи. Помните про польскую армию Андерса, которую тогда сформировали: это 73 тысячи человек — генералы, офицеры, средний комсостав — они тоже не с луны свалились. Когда Андерс увел свои части

КОММУНИСТЫ НАСТАИВАЮТ: Катынь устроили фашисты

в Ирак, была сформирована польская дивизия им. Тадеуша Костюшки (она вскоре была развернута в Первую польскую армию). Так откуда найдется место тем 20 — или даже больше — тысячам расстрелянных? Да и логике это противоречит: в мае расстрелять, а в ноябре формировать польские дивизии — это надо быть сумасшедшим».

Абсурдно, по мнению просоветских историков, выглядит версия польских исследователей о том, что энкавэдэшники специально использовали для расстрела немецкие «вальтеры», чтобы скрыть следы преступления. «Тогда Советский Союз должен был еще в апреле 40-го года знать, что в июне 41-го на него нападёт Германия, что потом немцы будут разбиты под Москвой и Сталинградом, что советские войска освободят Смоленскую область и, наконец, в 44-м комиссия Бурденко предъявит немецкое оружие в качестве доказательства расстрела поляков фашистами», — аргумен-

туют Виктор Илюхин. мании в 1943 году, когда начались активные действия по созданию антигитлеровской коалиции и нужно было этому помешать. Вот немцы и хотели показать, какие большевики людоеды и изверги, а вы с ними собираетесь сотрудничать», — добавляет Илюхин.

Все последующие годы различные политические силы еще не раз предпринимали попытки использовать Катынь в своих интересах. Коммунисты убеждены, что тема расстрела польских офицеров Советами возникла тогда, когда требовалось активизировать антирусские настроения.

Публичное покаяние за Катынь коммунисты считают ошибкой российских властей. «Горбачев признавался, что никогда не видел папок с документами. Ельцин был просто невежественен в вопросах истории. Путин, что называется, «не взглянув в святцы, ударил в колокола» и до сих пор упорствует в своем заблуждении», — поясняет Илюхин.

Он и его единомышленники считают выводы Главной военной прокуратуры, взятые за основу официально принятой Россией позиции, ангажированными: «Результаты следствия были предопределены извинениями, принесенными Польше президентами Горбачевым, Ельциным и Путиным еще задолго до завершения производства по уголовному делу. Следователей поставили перед необходимостью придать правовое оформление принятому ранее политическому решению».

Коммунисты настаивают на том, что необходимо новое расследование с после-

дующей судебно-правовой оценкой. Польская сторона дальнейших разбирательств не хочет. Координатор международного проекта «Правда о Катыни» Сергей Стрыгин рассказывает: «В 1997 году на берегу Днепра, уже за пределами Катыни, обнаружили неизвестное ранее захоронение, так называемую могилу № 9. Путин по телефону сообщил об этом Квасньевскому. В качестве жеста доброй воли предложил производить совместное вскрытие. Все закончилось тем, что супруга польского президента положила на могилу цветы, и все как воды в рот набрали. Эта могила до сих пор остается неизвестной».

По мнению коммунистов, поляки не хотят знать правду о Катыни. «Предъявлять претензии Германии — члену НАТО, куда входит и Польша, — трудно. А с России хочется получить мзду. Польша добивается признания катынской трагедии актом геноцида с последующим предъявлением России требований о возмещении ущерба в размере, превышающем 100 миллиардов долларов», — поясняет Илюхин.

Он признает, что прийти к общему знаменателю в этом вопросе будет крайне трудно. «Польская сторона никогда не примет наши аргументы и доказательства. Мы не намерены брать на себя чужую вину. Надо признать: неизвестно, были ли в массовом порядке расстреляны польские офицеры, а если были, то сколько, когда и кем. Поэтому правильным был бы некий «нулевой» вариант: согласиться с гибелью польских офицеров, согласиться с гибелью красноармейцев в 1919-1920 годах, но не возлагать вину», — считает Виктор Илюхин.

Наталья Вельк,
Infox.ru

ФАБРИКА ЛЖИ

тирует Виктор Илюхин.

Историк Жуков предлагает другое объяснение происхождения массовых захоронений: «В 41-м и 42-м году под Смоленском строился бункер Гитлера «Бэрэнхалле». Практика строительства подобных бункеров была такая — строили военнопленные, потом их расстреливали». «Версия с НКВД потребовалась Гер-

тами Горбачевым, Ельциным и Путиным еще задолго до завершения производства по уголовному делу. Следователей поставили перед необходимостью придать правовое оформление принятому ранее политическому решению».

Коммунисты настаивают на том, что необходимо новое расследование с после-

ПРОСИМ РАЗЪЯСНИТЬ

Президенту РФ Д.А.Медведеву
Председателю Государственной Думы РФ Б.В.Грызлову
Председателю Совета министров РФ В.В.Путину

По телевидению (авторская программа Алексея Пушкова «Постскриптум» (20.03.10), открытое письмо президенту РФ от общества защиты прав потребителей и др.) и в печати прошла информация о том, что в Российской Федерации отменена обязательная сертификация продовольственных товаров. Это вызывает большое беспокойство у потребителей, тем более, что масса продуктов поступает из-за рубежа. К росту цен на продукты, прибавляется теперь также проблема ухудшения качества, что нанесет еще больший ущерб здоровью населения, ограничивающего и так, в виду дороговизны, свой рацион. Просим Вас дать разъяснение по данному вопросу.

Председатель Совета межрегионального общественного Движения против роста цен, за их снижение и устранение дефицитов
Ю.С.РУСАКОВ.

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ И

Проблема «первой волны» русской эмиграции продолжает оставаться одной из самых спорных и противоречивых в отечественной исторической науке и публицистике. И это не удивительно. Русская эмиграция — сложное социо-культурное явление, стало результатом непримиримого раскола общества в ходе революции и, особенно, Гражданской войны. По многим параметрам отголоски того противостояния не только не сошли на нет, но, напротив, в последние два десятилетия только обострились. Причем не только в масштабах исторической дискуссии, но и в масштабах социальных.

То и дело нашему обществу подаются примеры не только не корректного, но и в первую очередь — необъективного, крайне однобокого прочтения истории. Политика «согласия и примирения», объявленная некогда президентом Б.Ельциным аккурат в 80-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции (кстати, тогда же специальным указом «всенародного» государственного праздника 7 ноября был переименован в «день согласия и примирения»), захлебнулась. Трагедия, а в последствие и реабилитация исторических деятелей в России приобрела подчеркнuto однобокий характер, теперь уже без всяких претензий на историческую объективность. Примеров тому огромное количество.

Достаточно вспомнить, как в мае 2006 г. отмечалось «100-летие парламентаризма в России» (сама историческая подоплека данного «юбилея» даже не подвергалась сомнению), и ни словом не упоминалось об уникальном, длинном в 76 лет, опыте советской государственности. И в том числе, опыте советского парламентаризма, разогнанного силой танковых орудий во время антиконституционного государственного переворота в октябре 1993 г. Другой пример. В Россию возвращаются останки белого генерала А.Деникина и русского философа И.Ильина (оба завещали похоронить себя в России «после ликвидации коммунистического режима»). Уже во время погребения видных деятелей антибольшевистской эмиграции на территории Донского монастыря в Москве представители высшей политической власти России заявляют о начале кампании по водворению «национального примирения» в стране. Однако одновременно с этим, во всех без исключения СМИ начинается очередная дискуссия по надуманному вопросу «закрытия Мавзолея В.И.Ленина». Таким образом, прослеживается явная тенденция «навести мосты между прошлым и настоящим, минуя 80-летний период советской власти». И, что особенно важно, исходя именно из этой тенденции, многим в нашей стране не терпится поскорее «поставить точку» в истории Гражданской войны в России.

Вместе с тем, легко укладываясь в узкие рамки политической конъюнктуры, авторы подобных утверждений вынуждены постоянно недоговаривать или останавливаться на полуслове. Особенно явно это проявляется, когда речь заходит о таком явлении как Великая Отечественная война. Всемирно историческое значение Победы советского народа над германским фашизмом настолько огромно, что его волей или неволей вынуждены признавать все без исключения члены мирового сообщества (даже те, кто ныне активно включился в кампанию переписывания до- и послевоенной истории мира). Вот почему наряду с «реабилитацией» Деникина, Ильина и проч., в контексте Отечественной войны 1941-1945 гг., стыдливо умолчанию подвергаются имена не менее известных деятелей антибольшевистского лагеря, с оружием в руках борющихся с Советами еще в Гражданскую войну: генералы Шкуро, Краснов, фон Паннвица. Как вели они себя в период Отечественной войны, и какую позицию по отношению к Советскому Союзу занимали? Тем более, что помимо них была еще целая когорта блестящих русских публицистов, философов и общественных деятелей, которая не просто заняла «патриотическую позицию», но открыто заявила о своем признании Советской власти, связав именно с единственно возможным путем спасения России и благополучия ее народа. Так что же

подвигло определенную часть убежденных противников нового строя в России на такое признание — сиюминутный политический компромисс или историческая неизбежность? А главное, что же лежало в основе этого «поворота»: признание СССР как закономерного явления, или «защита исторической России» как таковой?

Для того чтобы ответить на эти вопросы, необходимо понять, что феномен Великой Отечественной войны (характерный для советских граждан), мало нам что даст для понимания данной проблемы. За историческим поворотом в среде русской эмиграции, окончательно оформившимся в период войны, следует искать более глубокие исторические корни, приведшие, в конце концов, к эволюции, а затем и распаду русской эмиграции как относительно единого центра сопротивления новой власти в России. Попробуем проследить динамику данной эволюции.

Гражданская война в России стала результатом непримиримого раскола общества, катализатором которого стала русская революция. Острое классовое противостояние быстро переросло в вооруженное. Одновременно началась открытая военная интервенция западных держав в советскую Россию. Причем, если английский премьер Уинстон Черчилль объявлял основной целью военного вторжения в Советскую Республику «задушить большевистского младенца в его колыбели», то великий князь Александр Михайлович впоследствии говорил о стремлении «союзников» «одним ударом убить и большевиков, и возможность сильной России».

«Положение вождей белого движения, — писал в своих «Мемуарах» Александр Михайлович, — стало невозможным. С одной стороны, делая вид, что они не замечают интриг союзников, они призывали своих босоногих добровольцев к священной борьбе против советов, с другой стороны — на страже русских национальных интересов стоял никто иной, как интернационалист Ленин, который в своих постоянных выступлениях не щадил сил, чтобы протестовать против раздела бывшей Российской империи, апеллируя к трудящимся всего мира». (Цит. по: Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. том 1).

Надо признать, что сегодня выводы великого князя Александра Михайловича поддерживают многие исследователи. Причем вне зависимости от терминологии и интерпретации данного явления, неизменным остается тот факт, что советская государственная модель, реализованная в нашей стране после Октября 1917 г., предотвратила окончательный распад и гибель России как таковой. Именно данное обстоятельство, ставшее к исходу Гражданской войны и, особенно, к моменту образования СССР, очевидным фактом, заставило ряд влиятельных политических лидеров белого движения самым существенным образом пересмотреть свое отношение и к большевикам, и к Советской власти как таковой.

Так, уже в 1922 г., бывший член Временного правительства князь В.Н.Львов во время своей публичной лекции в Париже отмечал: «Совет есть осколок общинного управления и потому понятен народу... Таким образом, Советская власть есть национальная революционная власть, созданная самим русским народом». «Днем гибели России, — продолжал Львов, — будет крушение Советской власти, так как никакая власть не в состоянии заменить ее. Россия будет ввержена в анархию». (Цит. по: Ку-

кушкин Ю.С., Тимофеев Н.С. Самоуправление крестьян в России (XIX-начало XXI в.). М., 2004. С.47.).

Здесь, как мы видим, бывший князь и явный политический противник большевиков, одним из первых поднимает вопрос о тесной взаимосвязи Советской власти, рожденной революцией, с общинными традициями русского народа.

Вслед за признаниями исторической «подоплеки» Советской власти в России со стороны отдельных представителей русской антибольшевистской эмиграции, настал черед целого направления общественной мысли, получившего имя «сменовеховство». Представители данного направления, созданного из числа русской интеллигенции за рубежом, объединились вокруг журнала «Смена вех» во главе с бывшим членом партии кадетов Николаем Устряловым. Рождение «сменовеховства» отнюдь не случайно совпало с переходом большевистского правительства к Новой экономической политике (НЭП). Именно с НЭПом Н.Устрялов связывал «эволюцию» революционной диктатуры и большевизма вообще в сторону традиционной «русской государственности». На этой основе он призывал буржуазную интеллигенцию к сотрудничеству с Советской властью, приветствовал образование СССР как «ренессанс» прежней империи, а саму Советскую власть сравнивал с «редиской» — «красной только снаружи, а белой внутри». Также именно Устрялову принадлежит разработка идеологии т.н. «национал-большевизма» (в современной России концепцию Устрялова попытался реанимировать Э.Лимонов и А.Дугин, создавшие одноименную партию). В.И.Ленин характеризовал «сменовеховство» как «течение общественно-политической мысли, выражающее «настроение тысяч и десятков тысяч всяких буржуев или советских служащих, участников нашей новой экономической политики», а также как «предостережение... со стороны буржуазии». (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 94, 60). Вместе с тем, отмечалась и позитивная роль данного направления, «сплотившего группы эмиграции и русской интеллигенции, готовые работать с Советской властью» и способствующие формированию благоприятного облика новой власти на мировой арене. Однако на родине Устрялова данному направлению не суждено было реализоваться. Сам Устрялов, вернувшийся в середине 30-х гг. в СССР, вскоре был осужден за «антисоветскую деятельность» и расстрелян.

Следующей крупнейшей фигурой русской эмиграции, не просто признавшей, но заявившей об исторических корнях новой власти в России, ее глубинных корнях в самой русской истории, стал выдающийся русский философ Н.А.Бердяев. Он покинул Россию на знаменитом «философском пароходе» в числе других не мене знаменитых соотечественников, не принявших Советскую власть. Теоретически полемизируя с классиками марксизма в своем философском труде «Истоки и смысл русского коммунизма», и оставаясь несомненным противником нового общественного строя, победившего в России, Н.Бердяев, тем не менее, нашел в себе мужество увидеть в нем глубокие национальные корни. В харизматической фигуре В.И.Ленина, которого Бердяев считал своим оппонентом, он без труда увидел зримые колоритные национальные черты, свойственные, как отмечал философ, именно русскому человеку. «В характере Ленина были типически русские

черты и не специально интеллигенции, а русского народа... Он соединял в себе черты Чернышевского, Нечаева, Ткачева, Желябова с чертами великих князей московских, Петра Великого и русских государственных деятелей деспотического типа. В этом оригинальность его физиономии.» Одновременно (и это символическое признание мы слышали из уст наиболее выдающихся представителей русской эмиграции неоднократно!) именно с Лениным Бердяев связывал предотвращение окончательного, «хаотического распада России», сравнивая действия главы первого советского правительства с «настоящим заклинанием над бездной». В вожде русской революции высланный за границу философ смог увидеть не разрушителя, а спасителя и созидателя. «Когда России грозил хаос и анархия, — писал Н.Бердяев, — Ленин делает нечеловеческие усилия дисциплинировать русский народ, и самих коммунистов. Он призывает к труду и дисциплине, к ответственности и учению, к строительству, а не к разрушению... И он остановил хаотический распад России...» (Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990 г. С.95.)

Наконец уже в преддверии второй мировой войны (особенно во время советско-финской военной кампании) о политике советского правительства, как отвечающим «национальным интересам» СССР заговорил и другой известный деятель эмиграции — в прошлом лидер кадетской партии, русский историк П.Милоков. Еще в первые годы своей эмиграции, Милоков сначала призвал отказаться от борьбы с Советами, уповав на их внутреннюю «эволюцию», а затем и вовсе поддержал политику советского руководства. Великая Отечественная война только укрепила позицию Милокова. Так, в одной из своих последних статей «Правда о большевизме» (июнь 1944 г.) П.Н.Милоков, дискутируя на страницах эмигрантского издания «Русский патриот» о самой возможности приветствовать победу «советского режима» в борьбе с гитлеризмом, подчеркивал: «Упорство» советского солдата коренится не только в том, что он идет на смерть с голой грудью, но и в том, что он равен своему противнику в техническом знании и вооружении, и не менее развит профессионально. Откуда же получил он эту подготовку? Откуда, как не от «советской клики»? С другой стороны, немецкий наблюдатель принужден признать в советском человеке и какую-то силу веры, его вдохновляющую. Может быть, и тут кое-чему его научила «советская клика». Недаром же от всех советских граждан, попадающих в атмосферу менее «примитивной» культуры, мы постоянно слышим упорное утверждение, что Россия — лучшая страна в мире». Отсюда — следует вывод, после которого у самого Милокова отпадают всякие иллюзии по отношению к новой России: «Народ не только принял советский режим, как факт. Он примирился с его недостатками и оценил его преимущества».

И далее, великий русский историк отвергает всякую попытку огульно «игнорировать связь русского революционного творчества с русским прошлым, которая, собственно, и подтверждает право рассматривать русскую революцию как «органическую» часть русской истории». «На связь русской революции с историческим прошлым, — пишет Милоков, — мне лично приходилось указывать не раз. Четвертьвековой режим большевиков не может быть простым эпизодом...» (Милоков П.Н. Правда о большевизме // Русский патриот. от. 11 ноября 1944.)

Знал бы П.Н.Милоков, что спустя практически 60 лет после Великой Победы, его полемика все еще окажется актуальной! Так,

к 150-летию самого Милюкова на страницах журнала «The New Times» (и одновременно на официальном сайте партии «Яблоко») появилась статья Кирилла Александрова «Павел Милюков: доктринер, не умеющий ждать». Здесь Павлу Милюкову приписывается «доктринерство», родившееся из «интеллигентской умозрительности, неопытности и страстного нетерпения, незнания собственной страны», которые якобы и толкнули его в «объятия Сталина». (<http://www.yabloko.ru/comment/reply/188>). Сам факт подобного «сотрудничества» или «компромисса» рассматривается не иначе как измена «идеалам белого движения» и «соглашательство» с одним из тоталитарных (наравне с гитлеровским) режимов в Европе. Однако, заявляя об историческом поражении знаменитого российского историка и кадета, автор статьи ни словом не упоминает о «победителях». Кто же оказался прозорливее Милюкова? Прямо об этом автор не говорит. Но, следуя логике К. Александрова, их легко найти. Это – те, кто не сложили оружия в борьбе с Советской властью и уже в условиях второй мировой войны продолжали начатое еще на заре белого движения «дело». Но на этом эпизоде мы остановимся отдельно.

Таким образом, совершенно очевидно, что к началу Великой Отечественной войны Советского Союза среди существенной части представителей русской эмиграции наметился серьезный и – следует это отметить – вполне закономерный поворот в сторону Советского Союза. Без сомнения, можно смело сказать, что этот поворот относится к лучшей части русских эмигрантов. Даже свое личное поражение (политическое и социальное), жизнь на чужбине не смогло затмить для них треволгу за судьбу Родины и не помешало радоваться ее успехам и победам. В этом плане нельзя не вспомнить слова одного из зачинателей белого движения Василия (?) Шульгина, который по прошествии более чем двадцати лет подтвердил выводы, сделанные еще Милюковым. На закате своих дней бывший депутат Государственной думы и один из основателей белого движения в России В. В. Шульгин, которому удалось вернуться в Советский Союз, отмечал: «Мы хотели видеть Россию могучей и процветающей. Большевики сделали её такой. Это мирит меня с ними». (*Завтра* № 19 (651), май 2006). Или еще более откровеннее: «Мы, монархисты, мечтали о сильной России, коммунисты ее создали, — слава коммунистам». (*Шульгин В. В. Дни. 1920. М., 1989. С. 5*).

Фактически, за данными признаниями, сделанными некогда жесточайшими оппонентами Советской власти, скрывалось **признание исторического поражения** белого движения. Одновременно, социалистический выбор, сделанный народами бывшей Российской империи после Октября 1917 г., виделся определенной частью эмиграции «первой волны» единственно возможным и вполне закономерным. Для них социалистическая идея была уже неотделима от идеи «сильной России». Однако именно это мужественное признание оказалось абсолютно неприемлемым для определенной части русской эмиграции. И Великая Отечественная война исключением не стала. Напротив, именно с ней (и главным образом с ее исходом) определенная часть бывших «белых» вождей связывала свои надежды.

Как мы уже отмечали выше, в силу целого ряда обстоятельств, к началу второй мировой войны русская эмиграция (в первую очередь ее политическое ядро) уже не представляла организованного центра. Однако нападение гитлеровской Германии на СССР действительно в определенном смысле активизировало деятельность ее антисовет-

ского ядра. Надо признать, что еще до войны многие видные деятели антибольшевистской эмиграции не скрывали возможности свержения советского строя путем оккупации СССР. И в этом смысле весьма примечательны их симптоматичные заигрывания с германским национал-социализмом, как главной ударной силы мирового антикоммунизма.

Православный философ И. Ильин по его собственному признанию видел единственно возможным способ остановить продвижение «советского империализма» в Европе путем открытого обращения к силам германского фашизма. (*Ильин И. А. Что может знать эмиграция. Собр. соч. М., 1993. Т. 2. С. 16*). «Что сделал Гитлер? – писал Ильин. — Он остановил процесс большевизации в Германии и оказал этим величайшую услугу всей Европе». «Новый дух» национал-социализма имеет... положительные определения: патриотизм, вера в самобытность германского народа... социальная справедливость и внеклассовое, братски-всенародное единение». (*Ильин И. А. О фашизме. Национал-социализм. Pro et contra. Спб., 2004. С. 480, 482*).

По мимо всего прочего с гитлеровцами Ильина роднила патологическая ненависть к СССР и коммунистической идеологии как таковой. Печально известные события в самой Германии, роднящие ее с мрачным средневековьем, Ильин оценивал как совершенно оправданные, направленные на «великое переселение» в ходе которого «удаляются все, причастное к марксизму, социал-демократии и коммунизму, удаляется все интернационалисты и большевизаны; удаляется множество евреев...» (*Там же. С. 477-484. стиль авторский. – С.Р.*). Таким образом, перед лицом приближавшейся мировой войны, Ильин пытается склонить общественное мнение в пользу мирового агрессора, как единственной «преграды» для Европы от наступления большевизма. Пройдут считанные месяцы после окончания второй мировой войны, и в очередной раз «угрозой большевизации» Европы будут страдать своих граждан идеологи теперь уже «холодной войны» Гарри Трумэн, Уинстон Черчилль и Джордж Маршалл.

Однако среди антибольшевистского крыла русской эмиграции нашлись и те, кого с германским фашизмом роднило не только слово, но и дело. Последним и самым бесславным эпизодом борьбы антибольшевистской эмиграции с советской властью и СССР стало открытое сотрудничество целой когорты белых генералов с германским Вермахтом. Генералы белых армий фон Паннвица, П. Краснов, А. Шкуро, и др. не побрезговали надеть военную форму вермахта и в составе германских армий участвовали в боевых действиях на оккупированных территориях нашей страны. Примечательно, что своим действиям бывшие белогвардейцы даже не стремились найти оправдания. Так, генерал Краснов уже 22 июня 1941 г. прямо указывал, что начавшаяся война «не против России, но против коммунистов, жидов и их приспешников, торгующих Русской кровью». «Да поможет Господь немецкому оружию и Хитлеру!» — закричал Краснов. А уже 23 июня он писал: «Свершилось! Германский меч занесен над головой коммунизма, начинается новая эра жизни России... мы на пороге новой вековой дружбы двух великих народов». (*«Дуэль» № 8 (557), 19 февраля 2008 г.*). Напомним, что аналогичных лозунгов («против коммунистов, жидов и их приспешников») придерживались белые лидеры и в период Гражданской войны, что в значи-

тельной степени способствовало провалу их борьбы с большевиками.

Решением военной коллегии Верховного суда СССР бывший генерал Краснов в купе со своими подельниками – казачьими и горскими генералами-антикоммунистами были приговорены к смертной казни и повешены в январе 1947 г. в Лефортовской тюрьме Москвы. Среди приговоренных к смерти был также генерал Власов, перешедший на сторону фашистской Германии и назначенный гитлеровским командованием главой «Русской освободительной армии». Примечательно, что на неоднократные запросы о реабилитации указанных выше лиц, как деятелей «русского освободительного движения», исходившие, как правило, от представителей «национал-патриотических» и промонархических сил, Верховный суд РФ отвечал отказом. Однако желание осуществить посмертную реабилитацию и даже обновать исторические «заслуги» упомянутых нами деятелей перед нашей страной, находятся и сегодня.

Так, некто С. Волков, анализируя истоки т.н. «русского освободительного движения» (ядром которого и выступали деятели белого движения), а также тактические разногласия в его рядах по вопросу «ликвидации советско-коммунистического режима», прямо заявляет: «Приходится признать, что и в идейном, и в историческом смысле безусловно правы были все-таки те, кто воспользовался возможностью возобновить вооруженную борьбу против коммунизма. Не говоря уже о том, что именно этого безусловно требовали идеалы того дела, защищая которое, они оказались в эмиграции, это на самом деле было **единственной реальной возможностью** покончить с советско-коммунистическим режимом в России. Эта возможность не осуществилась, но так был **хотя бы шанс**, тогда как у «оборончества» никаких перспектив не было **вообще**. Если первым по совокупности обстоятельств осуществить свои планы не удалось, то вторые заблуждались **в принципе**». (*С. Волков. Вторая мировая война и русская эмиграция// http://swolkov.narod.ru/publ/12.htm. Выделения автора, авторский стиль и орфография сохранены. – С.Р.*).

И подобное утверждение делается даже несмотря на предсмертные признания самих коллаборационистов. В частности, в своем последнем слове на суде, бывший генерал Краснов признался: «Мне нет возврата. Я осужден за измену России, за то, что я вместе с её врагами бесконечно много разрушал созидательную работу моего народа... За тридцать лет борьбы против Советов... Я не нахожу себе оправдания». Фактически, находясь наедине со своим историческим поражением, Краснов только подтвердил то, о чем предостерегал эмиграцию П. Милюков. Он, как известно, советовал «не спешить» «вместе с германцами «освобождать» Россию от ее режима». Последнее обстоятельство подтверждали также и многочисленные свидетельства, усиленно проникавшие во время войны в эмигрантскую прессу. Так, например, на страницах «Парижского вестника» то и дело появлялись весьма симптоматичные признания: «народ изменился, стал гораздо развитее, сообразительнее». «Советчина для них все. Она их вывела в люди, и они ничего другого не хотят». «В Париже многие из нас (пошедших с германцами) считались изменниками родине и людьми, идущими против своего народа». (*Милюков П. Н. Правда о большевизме// Русский патриот. 11 ноября 1944.*)

Таким образом, Победа Советского Союза в борьбе с германским имперским вермахтом подвела окончательную черту под историей белого движения. Именно белое движение как организованный антибольше-

вистский центр (а не «русские воинские формирования») более не возродилось. Тем более, что в ряде восточноевропейских государств, куда после поражения в Гражданской войне 1918-1921 гг. хлынули потоки бывших царских офицеров, установились режимы «народных демократий», ориентированных на Советский Союз. Многие были выданы советскому правосудию странами-союзниками СССР по антигитлеровской коалиции в качестве нацистских преступников или их пособников. Вместе с тем, идея ликвидации «советского режима» извне, культивировавшаяся в среде русской эмиграции и прежде связывавшаяся с приходом Гитлера, не угасла. С началом «холодной войны» она получила «второе дыхание». Однако известные некогда лидеры «белых» могли теперь предлагать свои услуги главному противнику СССР на мировой арене только в качестве «советников». Главным образом это касалось А.И. Деникина.

Генерал Деникин, как известно, занял «оборонческую» позицию в период Великой Отечественной войны, однако от идеи вооруженного свержения Советской власти не отказывался. По воспоминаниям современников, Деникин искренне полагал, что Красная Армия, избавив Европу от Гитлера, «повернет свои штыки против большевизма». Надо признать, что от своей идеи бывший генерал не отказался и после Отечественной войны. Не поддержав открыто германский фашизм в борьбе с Советским Союзом, Деникин, тем не менее, счел возможным «поделиться своим опытом» с другим стратегическим противником Родины – США. Незадолго до смерти, в июне 1947 г., Деникин направил письмо президенту США Г. Трумэну, в котором изложил свой взгляд на борьбу с «большевизацией мира». Упрекнув американского президента и его администрацию в «оппортунистической политике в отношении Советов» и Сталина, Деникин призвал «антибольшевистскую коалицию» во главе с США «не повторить основной ошибки Гитлера (!), которая привела к поражению Германии». «Во всех своих фазах, — продолжает бывший генерал, — борьба должна вестись не против России, **но исключительно против большевизма**». (*«Завтра» № 19 (651), май 2006. выделено нами. – С.Р.*).

Круг замкнулся. Более полувека прошло с той памятной записки. С тех пор были опубликованы многие, считавшиеся прежде секретными документы «холодной войны», в частности знаменитый «план Даллеса». Опубликовано и упомянутое выше письмо бывшего участника антибольшевистского движения генерала Деникина. Наконец, стали достоянием гласности мысли и размышления о судьбах эмиграции «первой волны» ее наиболее видных представителей, многие из которых были использованы нами в данном материале. Бердяев, Милюков, Шульгин и Львов – все как один соотечественники Деникина увидели историческую закономерность большевизма в нашей стране. А потому, всякую борьбу с ним в новых условиях (особенно после стремительного превращения СССР в мощную индустриальную державу) рассматривали как неизбежное покушение на национальные интересы самой России. В отличие от них, бывший царский генерал Деникин до последних дней жизни в своих немногочисленных «мемуарах» (как то «Очерки русской смуты») с подчеркнутой безразличностью относился к своему собственному народу и сделанному им в Октябре 1917 году. В своей ничерной ненависти к «красным», он так ничему и не научился. Однако «опыт» его не прошел даром. До исторической фразы другого знаменитого эмигранта – «Метили в коммунизм – попали в Россию!» — оставалось недолго.

Станислав РУЗАНОВ.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

ФЕЛЬЕТОН

ТЕЛЕМАРАЗМ

Полемизируя со своим телевизором

Даже атеисту часто бывает удобнее начать с библейского сюжета. В данном случае сюжет получился действительно почти что библейским.

Как-то поздним воскресным вечером я интенсивно перебирал телевизионные каналы в надежде увидеть ну хоть что-нибудь стоящее, и о чудо (первое) — наткнулся на передачу об истории раннего христианства. Оказывается, у Иисуса был брат. Господи, даже для атеиста, уставшего от рекламы средств против перхоти, от бесконечных сериалов, от Веры Брежневой, от Лены Лениной и им подобных, эта передача показалась ну просто глотком свежего воздуха. Но еще большее чудо произошло на следующий день, когда в родном ФИАНе я с восторгом делился увиденным со своими коллегами. Чудо (второе) заключалось в том, что все мои собеседники, все, без исключения, тоже смотрели эту же самую программу. И ведь нет, чтобы узреть в этом телезнамени величие Господа, мешает проклятая профессиональная болезнь любого активно работающего физика — стремление дать всякому явлению рациональное объяснение. Тем более, что в данном случае, объяснение лежало, в общем-то, на поверхности: каналов много, а смотреть нормальному человеку практически нечего. В обстановке такого телевизионного безрыбья все и «клюнули» на историю первохристиан. По этому поводу вспоминается высказывание Сергея Зверева. Экстравагантный визажист, призывая зрителей MTV смотреть сериал с Керри Бредшоу, произнес своими сочными губами — «Смотрите, смотрите...» и, выждав надлежашую паузу, добавил — «Смотреть-то все равно нечего...» А ведь еще Ильич говорил, что кино важнейшее из искусств. А как современно звучит контекст, из которого взята эта фраза. Ленин подчеркивал значение кино именно в связи с поголовной неграмотностью жителей России, оставшейся нам в наследство от империи Романовых. Прошло сто лет, и... по законам жанра все повторяется уже в виде фарса.

А вот пример, позволяющий в какой-то степени сделать мажорантную оценку общего уровня современного ТВ в России. Мой отец, поддавшись на назойливые предложения компании, устанавливающей кабельное телевидение, поставил у себя дома декодер на 100 каналов. Когда он показывал мне это чудо техники, мы с ним из сотни программ с трудом смогли найти одну единственную более-менее интересную (по моему это был 45 канал) — «как бы про дикую природу». В увиденном эпизоде какой-то неврастеник, то ли зоолог, то ли охотник, то ли змеевед, пытался вытащить голыми руками питона из его норы за хвост. Несмотря на всю экспрессию, в кадре было хорошо заметно, что сю-

жет скорее всего постановочный. Вы бы видели неподдельное удивление в глазах этого огромного змия: наверняка будучи ручным, он просто не привык к такому бесцеремонному обращению...

Однако из общего правила, что буржуазное российское телевидение, где господствует принцип «пипл хавает» (фраза, введенная в телеобиход В.Познером), не может не быть именно настолько мерзким и пустым, имеются и отдельные исключения, подтверждающие, по существу, это же самое правило. Бесспорно, к крайне малочисленному множеству подобных исключений следует отнести авторскую программу Антона Привольнова «Контрольная закупка». Не то что бы в ней совсем отсутствовала пошлость, показуха и всякие банальности — нет, это все, конечно же, имеется, но в дозах нехарактерно малых для остального нашего ТВ. Вспомнилась здесь эта программа потому, что скоро у нее должно прибавиться работы, если эту передачу, конечно, не закроют именно за то, что она слишком уж буквально и довольно жестко борется с торговлей некачественными товарами. Отмечу как зритель, передача не производит впечатления явного «клапанка» для «стравливания пара», а ее ведущий, как мне кажется, вполне искренне пытается отстаивать интересы простого небогатого покупателя. Ну, а работы у «Контрольной закупки» должно прибавиться из-за отмены сертификации продовольственных товаров (смотри письмо, напечатанное выше). Скоро, очень скоро мы испытаем своего рода «обрушение дамбы», когда весеннее половодье несведобной еды разольется по прилавкам и витринам, когда в розничной торговле окажутся такие вещи, в сравнении с которыми распоследняя «ножка Буша» покажется диетическим продуктом.

Зачем же руководство страны принялось «разрушать дамбу»? Как нам объясняют, делается это — как всегда — во благо трудящихся... А как же — ведь идет яростная борьба с «контрольно-чиновничьим беспределом» из-за которого, как нас учат, в первую очередь и растут цены на продукты. А вот не станет сертификация, не будет проверки, не за что будет брать взятки (ха-ха!), сумма которых автоматически включается в розничную цену продуктов, цены немедленно упадут «в разы», что приведет к подъему благосостояния трудящихся и росту покупательной способности, отвечающей прожиточному минимуму. Я не собираюсь опровергать подобные сказки и «разговоры в пользу бедных» — люди сами скоро во всем разберутся. Замечу лишь на счет «контрольно-чиновничьего беспредела» — имеются серьезные основания подозревать правительство в целенаправленном преувеличении масштабов коррупции в стране. Спросите зачем — так

ведь бороться с коррупцией вообще, с этой многоголовой, но при этом довольно таки абстрактной, «гидрой» намного проще, чем решать вполне конкретные вопросы, непосредственно касающиеся всех граждан страны. Гораздо легче и проще рассказывать всякие там ужасности про «оборотней в погонах», про «сети сексуального рабства», из которого нельзя никак вырваться, про будоражащую фантазию суммы чиновничьих взяток и тому подобное, чем «для начала» положить конец ценовому сговору в строительной индустрии и на вторичном рынке жилья. Кстати для этого никого не надо «хватать и сажать», для этого достаточно начать мощную госинтервенцию по всей цепочке от производства стройматериалов до продажи готовых квартир. При этом цена квадратного метра должна по реалистичным оценкам упасть на порядок и «неразрешимая» демографическая проблема в России разрешится естественным способом без всякого материнского капитала.

Давайте все же вернемся к упомянутой выше причинно-следственной цепи начинающейся с отмены лицензирования продуктов питания и заканчивающейся «неминуемым подъемом» прожиточного минимума трудящихся. Нет, нет, не будем попрекать правительство в неубедительности. Наоборот, давайте отметим трогательную заботу всего российского начальства об этом самом прожиточном минимуме. Ну получается вообще то не очень, но ведь стараются, как в том анекдоте, что любили рассказывать на военных сборах — хре...й солдат, но старается... А может Всероссийскому начальству не достает креативности, не хватает фантазии взглянуть на проблему совсем с другой стороны. А может, оставив в покое этот самый минимум, было бы лучше ввести в стране прожиточный максимум, хотя бы на период экономического кризиса,

а то здесь Вам, знаете ли, не Греция... Здесь, как учил Александр Сергеевич, бунт будет «беспощадным и бессмысленным» или, как уточнили бы деятели Московской Хельсинской группы «бессмысленным и бесчеловечным», хотя насчет бессмысленности — время покажет...

В контексте подобных усилий нашего правительства вспоминается один эпизод из мультсериала «Южный Парк», который MTV анонсировало как «самый политнекорректный сериал» всех времен и народов. По сюжету некий американец, аналог нашего Кашпировского, побеждает на Межгалактическом конкурсе «Величайший Гав...к Вселенной». Вообще-то в этом сюжете пародируется процесс номинирования на премию американской киноакадемии, но если представить себе что такой конкурс и правда существует, то я абсолютно убежден — наша сборная, составленная из администрации президента, членов правительства РФ и руководства Единой России, смогла бы там достойно представить землян. Не могу сказать за Вселенную в целом (хотя в последнее время и написал несколько статей по астрофизике), но думаю — такая сборная выступила бы успешнее наших олимпийцев в Ванкувере, и, может быть, даже смогла бы повторить достижения наших параолимпийцев (кто не знает — ну это такие слепые биатлонисты и т.п.).

Ванкувер 2010 запомнится не только позорнейшим поражением России, но также и яростными выступлениями антиглобалистов, протестовавших в ходе церемонии открытия против неумеренного расходования средств на олимпийские объекты в ущерб строительству домов для бездомных. Господи, в Канаде есть бездомные, а у нас нет, у нас только одни горнолыжники и бобслеисты. Закадровка ролика про Сочинскую олимпиаду наполнена волнительными вибрациями негромкого, но очень убедительного голоса Владимира Познера: «...Мы люди крайностей. Такой олимпиады, как у нас, больше ни у кого никогда не будет...» Конечно, конечно, Владимир Владимирович, только вот народу нашему при всем его долготерпении вся эта патетика замешанная на показухе в один прекрасный день может окончательно осточертеть, и тогда, господа, вся эта ваша, подчеркиваю, именно ваша, господа, сочинская эпопея закончится по Пушкину тем самым... беспощадным и бессмысленным. Ведь воистину сказано Владимиром Познером — Мы люди крайностей!

Материал подготовили
Ю.С.РУСАКОВ и А.М.ЦХОВРЕБОВ.

Подписаться на «Молнию» можно с любого месяца

Стоит отправить почтовый перевод на 200 рублей — стоимость 10 номеров с почтовыми расходами. Адрес: 109044, Москва, 1-я Дубровская ул., д.2, стр.1 Анпилову Виктору Ивановичу. На корешке перевода указать: «Подписка»

9 Мая 2010 года сторонники «Трудовой России» принимают участие в шествии и митинге Объединенной оппозиции. Сбор участников с 11.00 на Пушкинской площади.

Газета «Молния» зарегистрирована Комитетом РФ по печати. Регистрационное свидетельство N 012657 от 10.06.94 г. Подписано в печать 04.05.10 г.

Наш адрес:
109044,
Москва, 1-я Дубровская ул., д.2, стр.1,
тел. (495) 674-04-52
E-mail: trudros@yandex.ru

Отпечатано в типографии ООО «Тверь— Медиа— Полиграфия», ул. Учительская, 54, г.Тверь, 170006
Тираж 10000 экз.
Заказ N
Цена свободная

Главный редактор В.АНПИЛОВ.
Редакционная коллегия:
С.АХМАДИЕВ, В.БОЛОТНИКОВ, Ю.ГУБАРЬ,
В.КОЗЕНКОВА, К.ЛАВРИНА, А.КОЛБАСОВ, С.РУЗАНОВ.